

Уважаемый читатель!
Предлагаем Вашему вниманию интервью, данное Георгиосу Григориадису Деспиной Константиновной Яхиопуло 10 лет назад к ее 90-летию.

Расскажите о Сухуме (Сухуми) Вашего детства и молодости

Родной город моего детства, конечно, очень сильно отличался от современного облика Сухума. Это касается не столько архитектуры, сколько коммуникаций, национального состава населения, да, безусловно, и политического режима.

Хотя ко времени моего рождения было построено много зданий красивой архитектуры, тем не менее, большинство улиц еще не были вымощены камнем.

Отсутствовала современная канализационная система, в большинстве дворов не было водопроводной воды. Например, в наш двор отец провел воду в конце 1920-х годов, только после того, как моя сестра Эфтихия, неся воду из артезианского источника, чуть не погибла под колесами арбы. Такая ситуация была почти повсюду в городе еще до середины 1930-х годов.

Мыться мы ходили в баню № 2 по ул. Фрунзе. Я слышала, что ее построил наш понтийский грек М.Бениат-оглы до революции. Эта баня была очень красивой, вся в мраморе. Изредка мы пользовались и услугами бани Каменского, но, она была подальше от нас. Практически весь город пользовался этими банями. Иногда население мылось и дома, нагревая воду и используя лоханки и тазы. Туалеты во дворах находились отдельно от жилья. Так мы жили примерно вплоть до 1960-х годов.

Постепенно город преобразился, улучшался быт, и удобства появились в квартирах и домах. Улицы замостили, а позже покрыли и асфальтом.

В годы моей юности в центральной части города, где проживала моя семья, жило очень много греков. На улицах была слышна порой только греческая речь.

Почти все наши соседи негреческой национальности, живя среди нас, владели греческим языком. Многие из них, наряду с греками, посещали представления греческой труппы государственного театра Абхазии, где главным режиссером был Ф. Канониди. С театром сотрудничал и наш учитель и директор греческой школы Манолис Митафиди. Будучи еще учениками, мы часто смотрели представления нашего театра. В городе выходила газета на греческом языке «Кокинос капнас». Помню, как не один раз приходили корреспонденты этой газеты к нам в школу и писали о ней. Запомнилось, что моя сестра София была членом старостата (совета старост старших классов) школы, и фотографию всего старостата, где была и она, поместили в газете. Мы тогда очень радовались этому, увидев Софию в этой газете. В городе функционировала и греческая библиотека. Хотя при школе у нас была своя большая библиотека, иногда мы пользовались и греческой библиотекой Народного комиссариата просвещения. Греки на равных правах участвовали в правительстве

ГРЕЧЕСКИЙ
СУХУМСКИЙ

ВЪСТНИКЪ

#239

Ведущий рубрики: Георгиос Григориадис
исследователь-сухумовед,
e-mail: elsuhum@yahoo.com

ДЕСПИНА ЯХИОПУЛО (1924-2020) К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

СУХУМИ, 1945 Г.

Абхазии, было несколько мини-островов греков. Значительное греческое население и его влияние на общественную жизнь города создавали особую греческую атмосферу, и неспроста Сухум называли «Маленькой Грецией».

Основной костяк сухумской футбольной команды «Динамо», являвшейся неоднократно чемпионом Грузии, до выселения 1949 г. составляли греки: Георгий Грамматикопуло, Георгий Элчиди по прозвищу «Фундук», братья Иван, Георгий и Николай Вардимиади, Анести Орфаниди, Анастас Триандафилиди по прозвищу «Тула» и другие.

Некоторых из них я знала лично. А с Ергули (Георгием) Грамматикопуло и его женой Нелли очень дружила. Уже долгие годы храню их фотографию, подаренную этой прекрасной четой с надписью на обратной стороне: «На долгую память дорогой Диночке от Нелли и Ергули 08/III- 1951г. Храни и помни нас». Они входили в группу моих близких друзей.

После разрушения русского православного собора, все православное население обслуживалось в Греческой церкви Благовещения Пресвятой Богородицы «Эвангелизмос тис Феотоку». Сегодня это Кафедральный собор города.

Хотя коммунистический режим боролся с религией, все православные праздники мы отмечали. Иногда тайно, иногда открыто.

Мы ездили в греческие села, где отмечали праздник («Паноир») того или иного святого, в зависимости от церкви во имя кого она была освящена.

Так, церковный праздник, посвященный памяти двух свя-

тых апостолов Петра и Павла отмечался в селе Кума (Михайловка) 12 июля, Пророка Ильи – 2 августа в селе Дмитриевском («Самсолидион»). Илья Пророк праздновался и в селе Манеа, но туда было сложно добираться. В основном, мы туда ездили уже в более позднее время, в 1970-1980-х годах, после того как Евстафий Анастасиади провел туда дорогу. На праздник святого Георгия 6 мая греки ездили в село Андреевское («Зурначандон»), а кто не хотел удаляться далеко от города, то зажигали свечи на развалинах церкви выше села Свобода, переименованного позже в Тависуплеба. 3 июня мы обычно ездили в село Константиновское («Акапа») отметить праздник Св.Константина и Елены. В селе Павловка («Хурмалук») 7 июля проходил «Паноир» во имя Св.Иоанна. Праздник Св. Екатерины отмечался в селе Екатериновка 8 декабря. В Команах 21 мая чтит Св.Иоанна Богослова. 9 августа в день святого великомученика и целителя Пантелеймона мы ездили в Новый Афон. «Паноиры» проходили и в других селах.

Праздники сопровождалась после церковной службы пикниками, греческими танцами и песнями. Причем, пели не только понтийские песни, но и песни, популярные в Греции. В селах, где властями уже были закрыты церкви, служба не велась, но празднества проходили. Иногда мы зажигали свечи на развалинах церкви или во дворе ее. После выселения греков, вернувшиеся уже не так пышно отмечали праздники, обычно ограничиваясь застольем без танцев.

К тому же, во время отсутствия греков в Казахстане многие греческие церкви в селах были разрушены. Не помешает отметить, что безбожные власти время от времени чинили препятствия верующим отмечать религиозные праздники.

Наша греческая молодежь, во времена моей юности и молодости, в воскресные дни часто собиралась на горе Трапезия на поляне. Там звучала греческая музыка, играли на кемежде и танцевали. С греками туда приходили и армяне, русские, грузины, абхазы и др. Они тоже изучили наши танцы и умели их танцевать. Помимо греческой музыки, танцевали и популярные в то время: фокстрот, польку, краковяк, вальсы и др.

Не только греки, но и люди других национальностей придавали особый колорит городу. Особенно запомнились персы (иранцы). Они продавали каштаны на улицах Сухума, изготавляли очень вкусные восточные сладости.

Немцы создали примерные деревни недалеко от города, эстонские села тоже отличались порядком. Немалочисленные армяне тоже привносили свой колорит. В городе жили и итальянцы и турки, французы, немцы, болгары, молдаване, поляки, евреи, украинцы, и конечно, русские, грузины и абхазы.

Всегреческое Сухумское Культурное Общество с глубоким прискорбием извещает о кончине 24.09.2024 в Москве на 78-м году жизни Михаила Евстафиевича Анастасиади и выражает соболезнование родным и близким покойного.

Все эти люди составляли дружную семью народов Сухума.

Сухум был многонациональным городом, были ли традиции на этой почве?

Да, как я уже упомянула, в городе и селах у нас жили русские, греки, армяне, абхазы, грузины (мегрелы, сваны и картвелы), лазы, украинцы, русские и грузинские евреи, немцы, поляки, болгары, молдаване и др. Но, в центре города преобладали греки, армяне и русские.

Я и мое окружение никогда не различали людей по национальному признаку, а только по их человеческим качествам.

В Сухуми общество было интернациональным. В отношениях между людьми национальность не имела большой роли. Такая обстановка просуществовала до «воцарения» бериевских элементов в Абхазии перед войной. Уже после войны, когда было завезено много людей из западной Грузии обстановка изменилась. Но, национальную рознь провоцировали не люди, а власти. Они поставили грузин выше всех остальных. И многие переселенцы стали вести себя вызывающе. Мне было очень неприятно, когда один переселенец из Мегрелии сказал мне, что мы греки - люди без родины. На что я ответила, что моя родина Абхазия.

Давление оказывалось и на абхазское население. Както я спросила одного абхаза, работавшего с нами, как он стал мегрелом, будучи абхазом? Он ответил, что, в создавшейся обстановке, приходится выживать, поэтому изменил национальность. И таких случаев было немало. Дискриминация со стороны властей по национальному признаку во времена правления Первого секретаря Абхазского обкома КП(б) Грузии А.Мгеладзе достигла апогея.

Многим грекам предлагали изменить фамилии на грузинские. Моему отцу тоже, но, всех кого я знаю, отказались это сделать.

Дискриминация коснулась и других национальностей, хотя в меньшей степени.

В то время предпринимались попытки замены русского языка в делопроизводстве на грузинский. Но, они не увенчались успехом, так как грузинский язык мало кто знал. В Сухуми языком межнационального общения и делопроизводства был русский язык. Тем не менее, году в 1948 закрыли наш русский театр, пользовавшийся большой популярностью среди публики. Я уже не говорю о сухумских греческом и армянском театрах, которые закрыли еще в 1937-38 гг.

Ситуация касательно отношения властей к людям той или иной нетитульной национальности стала улучшаться в положительную сторону, на мой взгляд, только с начала 1980-х годов.

ДЕСПИНА ЯХИОПУЛО (СПРАВА) С ДВОЮРОДНОЙ СЕСТРОЙ СОФИЕЙ (ПУПУЛОЙ) (СЛЕВА) И БЛИЗКОЙ ПОДРУГОЙ АННОЙ ТРОШИЛОВОЙ (ПОСЕРЕДИНЕ) В БОТАНИЧЕСКОМ САДУ. 1944 Г.

С ОДНОКЛАССНИКАМИ. 9 КЛАСС, 1941 Г.

С ДРУЗЬЯМИ. 1948 Г.

С КУМОЙ ЛИДИЕЙ ДАЦЮК.

СЛЕВА МАМА, КРАЙНЯЯ СПРАВА – КРЕСТНАЯ МАМА ДЕСПИНЫ. ПОСЕРЕДИНЕ СОСЕДКИ, УЕХАВШИЕ В ГРЕЦИЮ В 1938 Г.

СУПРУГИ ЕРГУЛИ И НЕЛЛИ ГРАММАТИКОПУЛО

СЛЕВА СТОИТ КРЕСТНАЯ МАМА С СОСЕДЬЯМИ. ВСЕ УЕХАЛИ В ГРЕЦИЮ В КОНЦЕ 1930-Х.

Как Вы поведали, в 1938 г. закрыли греческие школы, и многие греки уехали в Грецию. Почему ваша семья не уехала?

Да, в 1938 г. закрыли наши школы, но не только школы. Ликвидировали наш греческий театр, греческий Педагогический техникум, закрыли Греческую церковь, государственную греческую библиотеку, уничтожили греческие буквы для набора текста в типографиях и прочее. В Сухуми и окрестностях проживало много людей, имевших гражданство Греции. Все, кто из них не уехал тогда, советскими властями стали рассматриваться как люди без гражданства, хотя ежегодно они получали бумагу из посольства Греции о том, что являются гражданами Эллады. Но, руководству партии большевиков было на это наплевать. Страна готовилась к войне. Как выяснилось значительно позже, еще до войны было принято секретное решение о выселении оставшихся греков, но этому преступному акту помешала война. Тем не менее, спустя 4 года после войны, выселение все же было осуществлено.

Выселению подлежали иностранные подданные граждане, либо имевшие иностранное гражданство, но поменявшие его на советское. Но, в то время это простым гражданам не разъясняли.

Мой отец родился в Сухуме еще в царское время и имел гражданство Российской империи, а впоследствии – советское. Мама, хоть и приехала из Османской империи в 1908 г., получила гражданство России и потом автоматически – СССР.

По этой причине даже при желании, наша семья не смогла бы выехать в Грецию в период 1938-1940 гг. Кстати, помимо греков в 1949 г. высланы были иностранные подданные армяне, лазы, турки и прочие. Так мы лишились некоторых наших соседей турок и армян. Немцев и персов выслали ранее.

А вот моя тетя Метаморфи с мужем Христо Лазариди имели греческое подданство и собирались переехать всей семьей в Грецию в 1938 г. Дядя Христо был очень хорошим мастером изготовления медной посуды и прилично зарабатывал. Помимо города, он ездил по селам и принимал заказы там. Помню, что его постоянно преследовала советская налоговая инспекция. Как-то я тоже была с ними в одном из греческих сел и видела сон, что налоговый агент на белом коне въезжает во двор, где жил и работал дядя Христо. Я рассказала об этом сне тете. По этой причине в тот день все инструменты и материалы спрятали. И вот чудо: во двор въехал на таком же точно, как во сне, белом коне налоговый инспектор. Ничего не обнаружив, он ретировался. Сон оказался вещим...

Подготовка к переселению в Грецию шла своим ходом. Дядя Христо закупил ювелирные изделия у известного в городе ювелира – еврея. Все драгоценности были закопаны в отдельно стоящей во дворе кухне с земляным полом.

Часть золотых монет дядя Христо отправил через греческое посольство в греческий банк. Спустя некоторое время, ювелир-еврей позвал к себе Христо Лазариди и показал ему кольцо, которое он продал Христо ранее. Это кольцо принес ювелиру на продажу наш сосед Арико В. (полностью фамилию

его называть не буду). Ринулись откопать драгоценности, а их там уже не было. Кухню семьи Арико разделяла стена от кухни семьи Лазариди. Так те, совершили подкуп и украли драгоценности, очевидно услышав когда закапывались ювелирные изделия и золото. Родители Арико были бедными и не собирались уезжать в Грецию. Но, вдруг они собрались к отъезду. Еврей-ювелир предупредил, что времена опасные и если поднять шум, то можно наломать дров. По этой причине невозможно было предпринять никаких действий.

Так моя тетя с мужем и дочерьми: Ольгой, Софией (Пупулой), Кириаки, Марией (Галиной), Георгией остались в СССР. И только спустя почти 30 лет, в 1966 г. чета Лазариди смогла уже из Казахстана уехать в Элладу.

Арико в Греции стал водителем какого-то главы партизан во времена сопротивления немецко-фашистским захватчикам. По этой причине его мать арестовали немцы и перед ее расстрелом женщина «исповедовалась» бывшей соседке по Сухуми, горько сожалела о содеянном, что они украли золото семьи Христо Лазариди...

Ваши воспоминания о ВОВ в Сухуми

С началом войны все жители города должны были сдать радиоприемники, которые нам всем вернули после завершения войны. Очевидно, это было сделано, чтобы население случайно не получало «не ту» информацию, враждебную и вредную. Ведь у нас хорошо ловило радиоволны из Турции и других стран, а турецким языком все еще многие владели, даже мой отец, который родился в Суху-

ме. Было время, когда турецкий был языком межнационального общения, который позже был замещен русским. А Турция во время войны сотрудничала с немецкими фашистами, и как выяснилось позже, собиралась напасть на СССР в случае падения Сталинграда.

Должна сказать, что нами, вне зависимости от национальности, обуревал дух патриотизма за советскую родину.

Я еще не успела закончить школу когда началась война. Мы учились в 10-м классе 4-й средней школы, началась бомбежка города и все разбежались по деревням. Целый год школа не работала. Но, позже обучение возобновилось.

Я окончила 12-ю русскую среднюю школу в 1942 году. Тогда эта школа находилась в здании, недалеко от порта. Позже это строение под школу более не использовалось.

В 1942 году наш город бомбила немецкая авиация. На рейде стояло 2 корабля, на одном были эвакуированные дети. Было лето, жара и босых, плачущих детей с первого корабля вели по раскаленному солнцем асфальту. Все торопились, немецкие военные самолеты кружили над городом. Одна из бомб попала во второй корабль, который так и не успели выгрузить.

В 1943 г. наш порт принимал большое количество раненных.

Мы спасались от бомбежек в наших деревнях, населенных греками. Только отец остался в городе, и как заведующий складским хозяйством порта, работал.

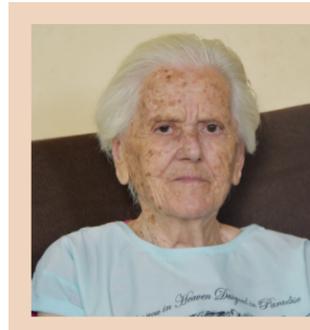
В порт приходили продукты – помощь США по ленд-лизу. Особенно запомнился порошок из яиц черепаш, поставляемый американцами.

Во время войны мы не голодали. Было много рыбы и продуктов, поставляемых из деревень. К сожалению, многие ели и дельфинье мясо.

Позже, в 1944 году мой отец был направлен в город Измаил на восстановление морского порта, где проработал два года, и в 1946 г. возвратился в Сухуми.

Во время войны погиб его приятель Дацюк, находившийся на барже, в которую попала бомба, в районе Новороссийска. Мой отец приютил его дочь Лидию, 1925 года рождения, и она стала моей четвертой сестрой. Со временем Лида вышла замуж за Игоря Лапушкина и стала моей кумой. Я окрестила их сына Мишу. Мы дружили много десятилетий, и до конца ее жизни поддерживали отношения.

Продолжение следует

Всегреческое Сухумское Культурное Общество поздравляет с 90-летним юбилеем Политиды Анну Стилиановну (9 октября), и желает ей крепкого здоровья и благополучия!